

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ И НОВИСТИКА

Л. Р. ХУТ

*Московский педагогический
государственный университет*

e-mail: ludmila1302@mail.ru

Статья посвящена новистике – междисциплинарному направлению научных исследований в области изучения нововременной действительности. Автор статьи размышляет о потенциале новистических исследований в контексте процессов, происходящих сегодня в мировой историографии.

Ключевые слова: история Нового времени, новистика, историография, глобальная история, междисциплинарные исследования.

Как известно, процесс смены методологических ориентиров, который отечественная историческая наука пережила на рубеже XX–XXI вв., затронул все области научно-исторического знания¹, включая историю Нового времени. Новая история – это период всемирной истории, в рамках которого произошло становление современного индустриального общества, основанного на рыночной экономике, развитых институтах демократии, светской идеологии; это «эпоха гегемонии Европы»; это эпоха глобализации, когда всемирная история действительно стала мировой; это эпоха строительства «общего дома» человечества со всеми позитивными и негативными последствиями этого процесса. Новая история – это особый период всемирной истории (не в том смысле, в каком «бряцают особостью» любые другие исторические периоды, идет ли речь об эпохе неолитической революции или, допустим, Средневековье), а прежде всего, ввиду его максимальной близости к современности. С одной стороны, он аккумулировал наследие всех предшествующих эпох человеческой истории, а с другой – задал те тренды развития человечества, которые определяют нашу жизнь сегодня.

Возможно ли изучение Новой истории методами классической историографии, в основе которых – воссоздание прошлой жизни на основе почерпнутых из исторических источников фактов? Есть ли это в современных условиях верный путь, если мы живем в мире нововременных реалий, постепенно исчерпывающих себя (идет ли речь о прогрессистском мировидении, объективно-научном знании, авторском творчестве как типе художественной деятельности и т.д.)? Что востребовано сегодня? Как следует изучать историю Нового времени, чтобы не отстать от **своего** времени? Как в условиях дня сегодняшнего должны выглядеть презентации периода Новой истории в учебной аудитории? Эти и многие другие вопросы встают сегодня перед преподавателями истории Нового времени.

Изучение Новой истории с целью простого удовлетворения «музейного» интереса, на мой взгляд, сегодня не может быть предельной целью историка Нового времени. Его задача шире – показать, как сложился современный мир, где истоки тех глобальных проблем современности, перед лицом которых оказалась мировая цивилизация. Ключевое слово в изучении истории Нового времени для меня – это концептуальность, т.е. то, чего так недостает современным презентациям этого периода всемирной истории как в научных работах, так и в учебной литературе. Искомая концептуальность ни в коей мере и степени не отменяет традиционной для науки истории любви к источнику и факту, но соотношение исторической конкретики и ее теоретического осмысления все же видится иным.

Бесценен в этом смысле эвристический потенциал новистики – междисциплинарного направления научных исследований, становление которого началось в се-

¹ См.: Теории и методы исторической науки: шаг в XXI век. Материалы международной научной конференции / Отв. ред. Л.П. Репина. М., 2008.

редине – второй половине 1990-гг., когда в Санкт-Петербургском государственном университете стали проводиться инициированные тогдашним заведующим кафедрой истории Нового времени профессором Б.Н. Комиссаровым Петербургские Кареевские Чтения по новистике. Первые Чтения состоялись в 1995 г. В них участвовало 56 ученых из 11 городов России². Вторые – в 1997 г. (118 участников из 18 городов России)³. В третьих Чтениях, в декабре 1999 г., приняли участие 143 представителя 14 направлений научного знания из 25 городов России и ближнего зарубежья⁴.

Особенность Петербургских Кареевских Чтений, носивших имя выдающегося российского историка, профессора Санкт-Петербургского университета Н.И. Кареева (1850-1931), состояла в том, что в их основе лежало стремление организаторов рассматривать мировую историческую эволюцию в Новое время как единый процесс, используя единое историческое время, а не множество континентальных, региональных и национальных времен. При этом основное внимание исследователей – новистов концентрировалось вокруг именно тех проблем новременной действительности, которые оказали решающее влияние на изменение облика мировой цивилизации.

Третьи Чтения носили подчеркнуто междисциплинарный характер. В ходе их работы обсуждался комплекс проблем, включавший оценки и прогнозы развития современного мира на рубеже тысячелетий; характеристику разноуровневых интеграционных процессов в науке, общественной мысли, политике на путях строительства «общего дома» человечества; выявление связей и взаимовлияний в области культуры, миграционных процессов, межнациональных и межконфессиональных контактов; методы исследования новременной эволюции в международных отношениях и событиях социально-политической истории. Участники Чтений – историки, философы, социологи, политологи, культурологи, физики, биологи, экологи, представители других отраслей научного знания дали захватывающую панораму истоков и перспектив развития современного мира.

Если еще на первых Чтениях термины «история Нового времени» и «новистика» рассматривались как синонимичные⁵, то на третьих их организатор Б.Н. Комиссаров в своем прозвучавшем на пленарном заседании и вызвавшем оживленную дискуссию докладе выступил с трактовкой новистики как «области исследований, посвященной изучению эволюции глобальных процессов в новое время и на этой основе воссозданию динамики становления современного мира»⁶. «Признавшись» в том, что на первых Чтениях он рассматривал данные понятия как синонимичные, инициатор Чтений и подвижник новистики заявил, что «в нынешней ситуации, пограничной для нового времени и, можно сказать, для всей человеческой цивилизации, реконструкция прошлой жизни – еще далеко не все, чем может и должен ограничивать свою деятельность историк»⁷. По мнению автора, имея единое хронологическое и пространственное поле Нового времени в качестве объекта изучения, история Нового времени и новистика решают при этом разные исследовательские задачи: если

² См.: Первые Петербургские Кареевские чтения по новистике 17-21 апреля 1995 г.: краткое содержание докладов / Под ред. Б.Н. Комиссарова. СПб., 1996.

³ См.: Вторые Петербургские Кареевские чтения по новистике 22-25 апреля 1997 г.: Империя нового времени: Типология и эволюция (XV–XX вв.): краткое содержание докладов / Под ред. Б.Н. Комиссарова. СПб., 1999.

⁴ См.: Третьи Петербургские Кареевские чтения по новистике. 6-9 декабря 1999 г.: Становление мира как «общего дома» человечества: динамика, этапы, перспективы (XV–XXI вв.): краткое содержание докладов / Под ред. Б.Н. Комиссарова. СПб., 2003.

⁵ По сегодняшний день такая трактовка термина «новистика» продолжает бытовать в научной среде. См.: Барбашина О.И., Жиряков И.Г. Австроведаческая новистика в России: зарождение и основные этапы развития. М., 2000; Бодров О.В. Новистика в Казанском университете, 1943-2003. Казань, 2004.

⁶ Комиссаров Б.Н. История нового времени и новистика: синонимы или разные области знания? // Третьи Петербургские Кареевские чтения по новистике. 6-9 декабря 1999 г. Становление мира как «общего дома» человечества: динамика, этапы, перспективы (XV–XXI вв.): краткое содержание докладов / Под ред. Б.Н. Комиссарова. СПб., 2003. С. 17.

⁷ Комиссаров Б.Н. Указ. соч. С. 15.

первая исследует «генезис и эволюцию буржуазных реалий во взаимодействии с реалиями прошлых эпох в окружающей среде, которая, испытывая всенарастающее антропогенное давление, трансформируется от биосферного к техносферному состоянию»⁸, то главная задача второй – «объяснить, как сложился современный мир, и делать это путем исследования эволюции и стержневого процесса, т.е. становления «общего дома», и многочисленных частных, в том числе наиболее опасных, экстремальных, болевых процессов»⁹.

И тогда, и сейчас у меня вызывает возражение излишне категоричное суждение Б.Н. Комиссарова по поводу того, что «новистика в переходную к глубокому техногену эпоху, очевидно, может стать альтернативой истории нового времени»¹⁰. Мне уже приходилось писать о том, что «ядром новистики и на уровне междисциплинарности остается история Нового времени, что она играет роль конституирующего элемента системы в целом, а значит – бессмысленно искусственно отрывать их друг от друга, а тем более – рассматривать как альтернативные»¹¹. В то же время, прогноз ученого по поводу того, что «наряду с синергетикой, новистика, вероятно, ляжет в основание некоей метанауки XXI в., о которой уже пишут в вузовских учебниках, науки, объединяющей гуманитарные и естественнонаучные знания»¹², представляется вполне обоснованным.

Подходы к познанию нововременной действительности, предлагаемые в рамках новистики, очевидно переключаются с подходами глобальной истории, о которой много говорят и пишут сегодня как отечественные¹³, так и зарубежные исследователи¹⁴. Перспективы глобальной истории, как известно, были предметом обсуждения на XIX Международном конгрессе исторических наук (Осло, 2000 г.)¹⁵, а в 2008 г. в Гарварде «глобальные историки» впервые собрались на специальный научный форум, посвященный глобальной истории под девизом «Global History, Globally»¹⁶.

⁸ Комиссаров Б.Н. Указ. соч.

⁹ Там же. С. 17.

¹⁰ Там же. С.19.

¹¹ Хут Л.Р. Новистика: вопросы теории. М., 2003. С. 11.

¹² Комиссаров Б.Н. История нового времени и новистика... С. 19.

¹³ См.: Чубарьян А.О. Глобальная история в системе исторического знания // Цивилизации. Вып.5: Проблемы глобалистики и глобальной истории / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2002. С.7-9; Ионов И.Н. Глобальная история: основные направления и существенные особенности // Там же. С. 83-117; его же. Основные направления и методология глобальной истории // Новая и новейшая история. 2003. № 1. С. 18-29; Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории: глобализация в историческом измерении. М., 2003; Василенко В.В. П.А. Сорокин как основоположник современной глобальной истории // Фигуры истории, или «общие места» историографии. Вторые Санкт-Петербургские чтения по теории, методологии и философии истории / Отв. ред. А.В. Малинов. СПб., 2005. С. 19-22; Репина Л.П. Всемирная история как история глобальная // Теории и методы исторической науки... С. 177-179 и др.

¹⁴ Kossock M. From Universal to Global History // Conceptualizing Global History / Ed. by B. Mazlish, R. Buultjens. Boulder, 1993. P. 93-112; Mazlish Br. Comparing Global History to World History // Journal of Interdisciplinary History. 1998. Vol. 28. № 3. P. 385-396; Кристиан Д. К обоснованию «Большой (Универсальной) истории» // Цивилизации. Вып. 5: Проблемы глобалистики и глобальной истории... М., 2002. С. 155-167; О'Брайен П. Статус государства и будущее универсальной истории // Там же. С. 10-27; Кока Ю. Современные тенденции и актуальные проблемы исторической науки в мире // Новая и новейшая история. 2003. № 3. С. 17-20; Manning P. Navigating World History. Historians Create a Global Past. N.Y., 2003; Traditions and Encounters. A Global Perspective on the Past / Eds. J.H. Bentley, H.F. Ziegler. Boston, 2003; Bayly C. The Birth of the Modern World, 1780-1914: Global Connections and Comparisons. Malden (Mass.); Oxford, 2004; Christian D. «Maps of Time»: An Introduction to «Big History». Berkeley, 2004; O'Brien P. K. Historical Traditions and Modern Imperatives for the Restoration of Global History // Journal of Global History. 2006. Vol. 1. № 1. P. 3-39; Бентли Дж. Эссе по глобальной и сравнительной истории. Образы мировой истории в научных исследованиях двадцатого века [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/bentley.htm>.

¹⁵ Perspectives on Global History: Concepts and Methodology // 19th International Congress of Historical Sciences, 6-13 August, 2000 / Proceedings Acts: Reports, Abstracts and Round Table Introductions. Oslo, 2000. С. 3-52.

¹⁶ См.: Global History, Globally. February 8-9, 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.wcfia.harvard.edu/conferences/o8_global_history/overview.

В рамках развернувшейся в различных странах дискуссии о сущности глобальной истории она трактуется как «отражение всемирности исторического процесса, взаимосвязанности различных стран, континентов и народов»¹⁷. Предметом изучения глобальной истории, по мнению исследователей, являются, прежде всего, экономические, политические и культурные взаимосвязи между различными странами и цивилизациями¹⁸. Сам факт появления данного направления научных исследований в его современном варианте сопрягается с новым всплеском интереса к исторической макроперспективе на рубеже XX – XXI вв., а в общенаучном плане – с влиянием постнеклассической научной парадигмы (ее иногда определяют как «неоклассическую»¹⁹) и, в частности, характерным для нее принципом целостности в сочетании с различиями и многообразием²⁰.

Строго говоря, стремление к целостному видению истории мира во всем многообразии его взаимосвязей и взаимозависимостей было характерно еще для представителей русской исторической школы на рубеже XIX–XX вв.²¹ Не случайно аргументация современных пропагандистов глобальной истории удивительным образом перекликается с тем, что тот же Н.И. Кареев определял как «всемирно-историческую точку зрения». В своей известной работе «Общий ход всемирной истории: Очерки развития главнейших исторических эпох» он писал: «Всемирная история не есть только сумма частных историй, т.е. историй отдельных стран и народов. Смотреть на историю человечества таким образом мы имели бы право только в том случае, если бы жизнь каждой страны, каждого народа протекала совершенно обособленно, вне какой бы то ни было связи с историей других стран, других народов. Всякому известно, что в настоящее время нет ни одного почти уголка заселенной земли, который так или иначе, в той или другой мере не испытывал бы на себе влияния со стороны того, что происходит в других местах, и что сближение между наиболее отдаленными одна от другой странами, один от другого народами делается все более и более тесным... С этой точки зрения всемирная история и является перед нами как процесс постепенного установления политических, экономических и культурных взаимоотношений между населением отдельных стран, т.е. процесс постепенного объединения человечества, расширения и углубления связей, мало-помалу образующихся между разными странами и народами. В этом процессе каждая отдельная часть человечества, им захватываемая, все более и более начинает жить двойною жизнью, т.е. жизнью своею собственно, местною и особою, и жизнью общею, универсальною, состоящею, с одной стороны, в том или ином участии в делах других народов, а с другой — в испытывании разнородных влияний, идущих от этих других народов. То, что касается только самого народа, есть, так сказать, его частное достояние, и всемирная история человечества, конечно, есть прежде всего сумма таких частных историй, но она получает право на наименование всемирной истории лишь постольку, поскольку судьбы отдельных народов переплетаются между собою, один народ оказывает на другой то или иное влияние, между народами устанавливается известная историческая преемственность, и таким образом над суммою частных историй возникает общая, универсальная, всемирная»²².

¹⁷ Чубарьян А.О. Историческая наука в России к началу XXI в. // Новая и новейшая история. 2003. №3. С.14.

¹⁸ Репина Л.П. Новые исследовательские стратегии в российской и мировой историографии: препринт WP6/200806. М., 2008. С.18.

¹⁹ См.: Лубский А. В. Альтернативные модели исторического исследования. М., 2005.

²⁰ Репина Л.П. Всемирная история как история глобальная // Теории и методы исторической науки... С. 177.

²¹ Ее же. Идея всеобщей истории в России: от классики к неоклассике: Препринт WP6/2009/01. М., 2009.

²² Кареев Н.И. Общий ход всемирной истории. СПб., 1903. С. 5-7.

Определяясь с подходами к изучению прошлого, новистика может использовать тот бесценный багаж междисциплинарности, который уже накоплен современной российской историографией. В отечественной историографической практике сегодняшнего дня междисциплинарный подход и проблема методологического синтеза чрезвычайно актуализированы²³. Новистика видится мне как междисциплинарное направление научных исследований, предметом изучения которого является история Нового времени, а целью – создание концептуальной картины нововременной действительности, идущей от той самой «всемирно-исторической точки зрения», на которой более века назад уже настаивали выдающиеся представители русской исторической школы. Отсюда – приоритетные проблемы новистики: проблема определения оптимального методологического инструментария к изучению этого периода всемирной истории; проблема периодизации истории Нового времени, вписанная в концепты всемирной, глобальной и универсальной историй; проблема типологических признаков истории Нового времени; проблема форм и способов социальной динамики в Новое время, соотношения революционного и реформистского вариантов общественных трансформаций; проблема моделирования альтернативных сценариев прошлого и будущего на материале Новой истории, с учетом трендов развития человечества, наметившихся в этот период; «историческое измерение» глобальных проблем современности.

Не становясь альтернативой событийной истории Нового времени, новистика должна взять на себя бремя теоретических интерпретаций всемирно-исторического процесса в этот период его развития, используя методы различных наук, в том числе и весьма далеких от истории. Новистика – это история Нового времени с позиций междисциплинарности, поэтому интересен в этом смысле ракурс рассмотрения нововременной действительности, который дает, допустим, введение в канву исторического исследования сослагательного наклонения. Фактически речь идет об использовании методов синергетики при изучении Нового времени. Пытаясь связать воедино наше вчера – сегодня – завтра, новистика вступает в диалог с ретроальтерновистикой – направлением философско-исторической мысли, занимающимся исследованием проблемы сослагательности в истории (моделированием альтернативных сценариев прошлого) и альтерновистикой – междисциплинарным направлением научных исследований о путях перехода от существующей к качественно иной, или альтернативной цивилизации, которая могла бы спасти человечество от глобальной катастрофы. Эпоха Нового времени – благодатное поле для моделирования альтернативных сценариев прошлого и будущего, так как именно в эту эпоху всемирной истории возрастает роль субъективного фактора – свободы воли индивидуума, сознающего свою самоценность и ответственность за свои действия. Отдельная и уже активно разрабатываемая тема новистических исследований – генезис и эволюция глобальных проблем современности, изучаемых с активным использованием реверсивного метода²⁴, включая такую «знаковую» проблему современности, как терроризм²⁵.

²³ См.: Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: теория историографии и практика конкретных исследований / Под ред. Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой, Л.П. Репиной. М., 2004; Репина Л.П. Междисциплинарность и история // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 11. М., 2004. С. 5-17; Междисциплинарные подходы к изучению прошлого: до и после «постмодерна». Материалы научной конференции / Отв. ред. Л.П. Репина. М., 2005; Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы / Под ред. Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой. М., 2005; Николаева И.Ю. Проблема методологического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного. Томск, 2005 и т.д.

²⁴ Комиссаров Б.Н. Новистика и изучение глобальных проблем современности // Междисциплинарность в науке и образовании. Труды Всероссийской научно-методической конференции 11-13 октября 2001 г., Санкт-Петербург. СПб., 2001. С. 63-72.

²⁵ Его же. Терроризм в глобальном мире (К постановке проблемы) // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах. 2002. № 3. С.344-346.

Опыт внедрения в вузовскую практику новистических «штудий» уже имеет место. Так, в Смольном институте свободных искусств и наук (г. Санкт-Петербург) Б.Н. Комисаровым разработаны и читаются спецкурсы «Новистика: глобальные проблемы современного мира»²⁶ и «Новое время: теоретические проблемы и исторические реалии»²⁷, ориентированные на анализ широкого спектра понятий и явлений нововременной действительности. Попытка изучения Новой истории в двух встречных направлениях – от прошлого к современности и от современности прошлому – была предпринята мною на историческом факультете Адыгейского госуниверситета. Традиционный курс Новой истории был дополнен спецкурсом «Теоретические проблемы новистики», основой преподавания которого стали, в том числе, и авторские наработки²⁸.

Очевидно, что поиск новых подходов в изучении истории Нового времени не должен вестись в отрыве от общего процесса методологических исканий современной отечественной историографии. Эти процессы – взаимосвязанные и взаимообусловленные, так как выход российской исторической науки на новые рубежи невозможен без переосмысления как блоков конкретной истории, так и теоретических интерпретаций всемирно-исторического процесса в целом. Очень своевременными в связи со сказанным представляются размышления современного отечественного методолога истории З.А. Чеканцевой на страницах сборника «Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации»: «Всемирная история – необъятное поле исследовательского пространства, которое сегодня в условиях глубокой «когнитивной переориентации» нуждается в обновлении. Это предполагает не только развитие уже имеющихся подходов, но, прежде всего, активное освоение и «изобретение» новых. Мир изменился, но многие наши обществоведы, включая историков, все еще остаются пленниками традиционного образа мышления»²⁹. В системе координат современного научно-исторического знания новистика должна занять достойное место, которое может быть ей обеспечено при условии активной разработки теоретических проблем всемирно-исторического процесса на конкретно-историческом материале нововременной истории с учетом современных теоретико-методологических подходов.

Сегодня, в современных условиях развития исторического знания, в эпоху глобализации мира, на первый план выходит концептуальность. Если мы живем «здесь и сейчас», мы не можем не реагировать на «вызовы» времени. Почему негативная коннотация термина «глобализация», часто и бесосновательно трактуемого как «вестернизация по-американски», не дает прорваться к пространству смыслов современной исторической науки? Печально, когда дела научные оказываются сопрягаемыми с политикой. Кареевские Чтения по новистике не проводятся последние 10 лет. Столь серьезный посыл к полидисциплинарности в исследовании нововременной действительности, сделанный в ходе их работы, и показавший, как меняется, приобретая новые оттенки, палитра прошлого, если она изучается не только историками, но и философами, социологами, религиоведами, биологами, географами, физиками и т.д., оказался погребенным «баталиями», ничего общего с «боями за историю» не имеющими. Между тем, новистика доказала свое право на существование. Она может и должна развиваться дальше, прежде всего, в рамках таких представительных научных форумов, какими были в 1990-е гг. Петербургские Каре-

²⁶ Новистика: глобальные проблемы современного мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.smolny.nw.ru/academics/courses/cmssc/309>

²⁷ Новое время: теоретические проблемы и исторические реалии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.smolny.nw.ru/academics/courses/hist/404>

²⁸ Хут Л.Р. Новистика: вопросы теории...; ее же. Теоретические проблемы новистики: методические рекомендации. Майкоп, 2003.

²⁹ Чеканцева З.А. Антропологическая история как междисциплинарное исследовательское поле: возможности и пределы // Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации: сб. статей / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2005. С. 102.

евские Чтения – прерванный опыт создания междисциплинарного сообщества новистов, в котором сегодня столь нуждаемся, прежде всего, мы, преподаватели истории Нового времени.

LEARNING OF MODERN HISTORY AND NOVISTICS

L. R. KHUT

*Moscow Pedagogical
State University*

*e-mail:
ludmila1302@mail.ru*

This article is devoted to novistics – the interdisciplinary tendency of scientific research in the sphere of study of modern history. The author of this article reflects about the potential of novistical research in the context of processes, which happen today in world historiography.

Key words: modern history, novistics, historiography, global history, interdisciplinary researches.